

Н. Х. ЮДИКИС В СВЕРДЛОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1940–1945): МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

В статье осуществлена попытка реконструкции «свердловского» периода жизни Нахмана Хаимовича Юдикиса, работавшего в СГУ с 1940 по 1945 гг. Установлены ранее неизвестные факты о жизни Нахмана Хаимовича в Свердловске: приводятся сведения о деятельности Юдикиса на занимаемых им должностях, о взаимоотношениях с руководством, преподавателями и студентами университета, научная деятельность. Также освещен жизненный путь Н. Х. Юдикиса до его прибытия в Свердловск.

Ключевые слова: Н. Х. Юдикис, Свердловский госуниверситет, исторический факультет, интеллигенция еврейского происхождения, Великая Отечественная война.

Наша работа посвящена вопросам формирования кадрового резерва руководителей в сталинскую эпоху, выяснению того, каким требованиям должен был отвечать претендент на руководящую должность в университете на «идеологическом» факультете. Главный герой повествования – Нахман Хаимович Юдикис, работавший в годы войны деканом исторического факультета в Свердловском госуниверситете. По оценке А. В. Черноухова, репутация Юдикиса была достаточно неоднозначной. В работе А. В. Черноухова Нахман Хаимович представлен интриганом, склочником, аппаратчиком и бюрократом [Черноухов, 2008]. Для проверки данной гипотезы были изучены: личное дело доцента Н. Х. Юдикиса, делопроизводственная документация, материалы периодической печати, автобиографии (1940, 1941 и 1945 гг.). Также внимания заслуживают характеристики, составленные на Н. Х. Юдикиса за годы в работы университете.

Родился Нахман Юдикис на рубеже веков в 1899 г. в обыкновенной еврейской семье торговца в г. Смела, на Украине. После окончания еврейской начальной школы с 12 лет начал трудовую деятельность конторщиком, пройдя полугодовые курсы. В 1916 г. он предпринимает попытку получить новую специальность – аптекарского ученика. Экстерном сдал экзамен за 4 класса алматинской гимназии, но аттестата не получил по антисемитским мотивам [ЦДООСО, ф. 10, оп. 3, д. 200а, л. 72]. Вернувшись в Полтаву, продолжил заниматься конторской службой вплоть до призыва в армию. В это время он участво-

вал в забастовках против частных предпринимателей, был членом профсоюза и ОЕСРП¹, в которой пробыл год. В 1919 г. был призван в РККА, служба в армии вырвала Нахмана из прежней черты оседлости и проложила ему путь в новое советское общество. Он становится членом РКП(б) и в автобиографиях с гордостью указывал, при каких именно обстоятельствах он вступил в партию: «Будучи в РККА в частях 56 стр. дивизии во время похода против Деникина вступил в ряды РКП(б)» [ГАСО, ф. Р-2110, оп. 2, д. 96, л. 54об.].

Служил в кадровых и террочастях² и активного участия в боях не принимал. Армией направлялся для получения образования на раб-фак МГУ, курсы политработников. Завершил службу в армии через семь лет в звании батальонного комиссара. После увольнения из армии Юдикис был направлен партийными органами для получения высшего образования. После годичного обучения в АКВ³ им. Крупской до 1933 г. работал заведующим, преподавателем истории в СПШ⁴ Тамбова и Старого Оскола. Затем в течение двух лет был на партийной работе в Шебекинском РК ВКП(б), где занимался агит-массовой работой. В 1935 г. Курским обкомом ВКП(б) был откомандирован на учебу в ИКП⁵ истории для подготовки к преподаванию в ВУЗах. Учебу в институте здесь окончить не удалось по причине его ликвидации. ЦК ВКП(б) перевел Юдикиса в распоряжение Наркомата просвещения, который направил его в г. Энгельс для работы в Немецком госпединституте. Там он проработал полтора года в должности директора и преподавателя древней истории, после чего уволился по собственному желанию, чтобы закончить учебу в аспирантуре. Для завершения учебы был направлен в МИФЛИ⁶, где в 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Римский колонат ранней империи» [От редакции..., 1949, с. 181].

Вскоре после окончания МИФЛИ Н. Х. Юдикис по путевке Наркомпроса был послан в Свердловский университет, исторический факультет которого остро нуждался в квалифицированных научно-педагогических кадрах [Черноухов, 2008, с. 45] и стал работать в должности и. о. доцента истории древнего мира [ГАСО, ф. Р-2110, оп. 2, д. 96, л. 12]. Вскоре он был назначен заведующим кафедрой Древней истории и, кроме того, в качестве агитатора принимал уча-

¹ Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия.

² Территориальные части.

³ Академия коммунистического воспитания.

⁴ Советская партшкола

⁵ Институт красной профессуры.

⁶ Московский институт философии, литературы и истории им. Н. Г. Чернышевского.

стие в различных мероприятиях университета. В начале 1941 г. он был одним из организаторов университетской ячейки СВВ⁷, проводил тематические беседы со студентами, организовывал лекции для населения, был агитатором на одном из избирательных участков. Совмещать общественную работу и преподавательскую нагрузку получалось не всегда, о чем Юдикис говорил на партсобраниях, но ему продолжали поручать эту работу [ЦДООСО, ф. 285, оп. 3, д. 7, л. 72 об.]. На собраниях парторганизации университета Юдикис часто критиковал работу партбюро. Он обвинял парторганизацию в оторванности от жизни университета и пассивной позиции партбюро в решении важнейших вопросов. Кандидатуру самого Юдикиса выдвигали в партбюро несколько раз, но получить достаточное количество голосов ни разу не удалось. Начало Великой Отечественной войны затронуло и исторический факультет. Нахман Хаимович решил отправиться добровольцем на фронт, но ему было отказано по возрасту [Там же, ф. 10, оп. 3, д. 200а, л. 70]. В характеристике, представленной для военкомата, партбюро отмечало, что «к работе т. Юдикис как общественной, так и производственной относится добросовестно» [Там же, л. 71]. Оставаясь в тылу, Нахман Хаимович активно агитировал граждан на помощь фронту.

По поручению партбюро Юдикис вел организационную работу. Важную роль в его административной карьере сыграло поручение партбюро организовать празднование 24-й годовщины РККА [Там же, ф. 285, оп. 3, д. 11, л. 3]. Выполнено оно было не вполне удачно, за что было получено замечание от партийной организации. Для Юдикиса такой провал стал первым в его работе в университете, но совсем скоро его ожидал и второй. В марте на собрании парторганизации было принято решение о проведении конференции по теме «2-й этап Великой Отечественной войны» [Там же, д. 12, л. 15об.]. Ответственным за проведение был назначен Юдикис, на мероприятие обязали явиться членов и кандидатов в члены партии. Конференция состоялась 12 апреля; одним из докладчиков был проф. А. А. Введенский. На следующий день на заседании партбюро доклад Введенского был назван «ложкой дегтя» [Там же, д. 11, л. 8]. Выступление Введенского было «разгромлено» членами партбюро, Юдикис как председатель комиссии по подготовке отказался отвечать за «плохого лектора» и расценил предложение о выговоре для него как попытку нападок. В итоге А. А. Введенскому решили запретить выступать на публичных мероприятиях, а к Юдикису «поставили на вид».

Несмотря на промахи, положение Юдикиса в университете укреплялось. В апреле 1942 г. он был назначен заведующим кафедрой все-

⁷ Союз воинствующих безбожников.

общей истории, введен в состав ученого совета, а в мае избран председателем местного комитета университета [ГАСО, ф. Р-2110, оп. 2, д. 96, л. 24, 25]. В сентябре того же года Юдикис приказом ректора был назначен деканом историко-филологического университета. В качестве кандидата Нахман Хаимович соответствовал необходимым требованиям: опытный управленец и «старый большевик».

Сведения о работе Юдикиса в качестве декана практически отсутствуют. Известно, что он пробыл на этой должности недолго – до декабря 1942 г. Пост он покинул по собственному желанию «в связи с реорганизацией истфила» [Там же, л. 28]. В отчете партбюро о работе за период 1941–1942 гг., было указано, что из-за нагрузки, которую имеет Юдикис, «будет страдать та или иная сторона его деятельности» [ЦДООСО, ф. 285, оп. 3, д. 12, л. 66об.]. Такой стороной оказалась преподавательская. На факультете отмечалась полная недисциплинированность в посещении лекций, наличие неликвидированных задолженностей у большинства студентов.

Лекции самого Юдикиса, по отзывам студентов, вызывали «неудовлетворение». Вот один из них

«Совершенно не удовлетворял нас семинар по истории Древнего Рима, который вел Юдикис. Мы и бунтовали, и жаловались в деканат, и даже в факультетской газете критиковали этот семинар. Так все было сумбурно, бестолково, порой доходило до анекдотических случаев! Доклады наши обсуждались на таком уровне, что кроме протеста с нашей стороны ничего не помню» [цит. по: Черноухов, 2008, с. 68].

Недовольство лекциями Юдикиса среди студентов было настолько велико, что на одном из собраний присутствовавшие студенты бестактно обсуждали качество лекций Юдикиса, когда тот выступал [ЦДООСО, ф. 285, оп. 3, д. 20, л. 11].

В научной деятельности Нахман Хаимович проявлял «удовлетворительную» публикационную активность. За время работы в СГУ им было написано несколько статей: по теме кандидатской диссертации для Ученых записок СГУ: «Маркс и Энгельс о Древнем Риме», «Юлиев-Клавдиева династия» [ГАСО, ф. Р-2110, оп. 2, д. 96, л. 44]. Также известны и другие работы Юдикиса, с которыми он выступал на различных конференциях: «Энгельс и древние века», «Борьба греческого народа за свободу и независимость до н. э.». Известно, что с 1941 г. Н. Х. Юдикис вел разработку докторской диссертации по теме, которая хронологически продолжала его кандидатскую – «Римский колонат поздней империи». Завершение написания диссертации планировалось в 1947 г. [Там же, д. 870, л. 74а]. Для занятий по диссертации и поиска зарубежной литературы, которая отсутствовала

в Свердловске, Юдикису предоставлялись ежегодные научные командировки в Москву и Ленинград. В 1944 г. был готов план диссертации, получивший положительный отзыв проф. Н. А. Машкина, который работал в то время в СГУ; тогда же Юдикисом были поданы документы в докторантуру Института истории АН СССР. Неизвестно была ли окончена работа над диссертацией после переезда Юдикиса из Свердловска. Документы «вологодского» периода его жизни говорят о том, что он так и остался кандидатом наук.

Несмотря на высокое положение, Н. Х. Юдикис становился все более одиозной фигурой не только в глазах студентов и преподавателей факультета, но и на уровне университета. В конце 1943 г. на заседании партбюро он снова был раскритикован деканом историко-филологического факультета П. А. Вовчок [ЦДООСО, ф. 285, оп. 3, д. 19, л. 65]. На вопрос декана химфака В. И. Есафова: «В чем дело с тов. Юдикисом?», Вовчок ответил, что поступают жалобы на плохое качество лекций Юдикиса. Отношения декана и Юдикиса были, действительно, не лучшими. На критику качества своих лекций Юдикис открыто грозил декану тяжелыми последствиями – исключением из профсоюза [Там же, д. 27, л. 13].

Работа в должности председателя месткома также не находила положительной оценки у партийной организации университета. Основным пороком месткома, как считало партбюро, являлось наличие множества проблем, по которым не ведется никакой работы. Деятельность месткома по соцсоревнованиям, за которые Юдикис постоянно ратовал, была дискредитирована. Тем не менее, итоги работы за полтора года работы нового состава месткома во главе с Н. Х. Юдикисом были признаны удовлетворительными [Там же, л. 52].

Ряд скандалов 1944 г., в которых Юдикис играл не последнюю роль, практически не сказался на его положении в университете. Когда против ректора Елютина выдвигались обвинения в развале университета, Юдикис был назван в числе его фаворитов, что сам Нахман Хаимович отрицал, ссылаясь на то, что он и сам имеет к ректору претензии и обиды, который не защитил его от различных «нападений» [Там же, д. 26, л. 2об.–8].

Был еще один совершенно курьезный выпад, на этот раз со стороны Юдикиса. На заседании партбюро он объявил, что «антиобщественная группа» в составе его личных врагов (Вовчок, Горловский, Малкин, Смирнов и Бортник) добивается удаления руководства университета и лично его. Партбюро сочло обвинения Юдикиса несостоятельными и противоречивыми, после чего он снял свое заявление. Главной проблемой Юдикиса, делающей стиль его работы невозможным, как считал ректор Елютин, были «торопливость, горячность, неуместность высту-

плений». Еще одно дело, к которому Юдикис имел косвенное отношение, вылилось в скандал: в спекуляции обвинили одного из студентов, которого Юдикис рекомендовал для вступления в партию. Всего за время работы в СГУ он рекомендовал в партию трех человек, в числе которых был Л. Н. Коган – будущий известный ученый.

С сентября по декабрь 1944 г. Н. Х. Юдикис снова работал в должности декана историко-филологического факультета, сменив на этом посту своего «врага» [ГАСО, ф. Р-2110, оп. 2, д. 96, л. 29]. Неизвестно, по какой причине П. А. Вовчок покинул этот пост. Новый 1945 г. стал для Юдикиса последним в Уральском университете⁸. Против него объединились партбюро, администрация, студенты. В новый состав месткома он не был включен [ЦДООСО, ф. 285, оп. 3, д. 32, л. 17].

Непосредственной причиной ухода Н. Х. Юдикиса из университета стала январская записка декана А. И. Виноградова. Декан просил заменить Юдикиса в срочном порядке, говоря о стиле работы Нахмана Хаимовича как преподавателя и заведующего кафедрой [ГАСО, ф. Р-2110, оп. 2, д. 96, л. 45]. Вопрос с переводом Юдикиса был решен к маю [Там же, л. 45]. 15 мая на заседании партбюро в связи с переводом в г. Вологду тов. Юдикис был снят с партийного учета [ЦДООСО, ф. 285, оп. 3, д. 33, л. 26].

Н. Х. Юдикис за свое пятилетнее пребывание в Свердловском государственном университете постепенно приобретал статус нежелательной фигуры. По результатам исследования, мы частично можем согласиться с оценками личности Н. Х. Юдикиса, данными ему А. В. Черноуховым. Однако, подойдя более критически к личности Нахмана Хаимовича, мы не считаем возможным обозначить его как однозначно отрицательного персонажа в истории факультета и университета. Появление Юдикиса на факультете дало возможность нарастить научный потенциал факультета. Довольно объемная общественная работа, на которой Юдикис был занят более, чем на преподавательской, также заслуживает внимания. Она не всегда получала положительную оценку, но следует учитывать, в каких условиях приходилось эту деятельность проводить. Н. Х. Юдикис обладал необходимыми характеристиками и данными для руководящей работы, которые могли бы позволить ему добиться больших успехов, но сложный и неуживчивый характер, которым он обладал, перечеркивал его остальные качества. Определенно известно, что Юдикис практически всегда отвергал критику в свой адрес и мог перекладывать ответственность на кого-то другого или переносить неудачу на обстоятельства. Те, с кем Юдикис имел «личные счета», неоднократно пытались дискредитировать

⁸ В 1945 г. Свердловский государственный университет им. А. М. Горького был переименован в Уральский государственный университет им. А. М. Горького.

его как преподавателя и ученого, что и привело в конечном счете к его переводу в другой вуз. Исследовав «свердловский» период жизни Н. Х. Юдикиса, мы приходим к выводу, что его роль в жизни факультета и университета, даже несмотря на статус персоны нон-грата ввиду особенностей характера, заслуживает не только конструктивной критики, но и определенного признания.

Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург: Изд-во «Волот». 2008.

От редакции. Диссертации по древней истории // Вестник древней истории. 1949. № 1. С. 181–182.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2110. Уральский ордена Трудового Красного Знамени Государственный Университет имени А. М. Горького Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР / г. Свердловск (19 октября 1920 г.).

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 285. Первичная парторганизация Уральского государственного университета им. А. М. Горького Октябрьский район, г. Свердловск (1923–1986 гг.).

УДК 93/94

Л. Н. Лазарева

Московский государственный университет
просвещения (ГУП), г. Мытищи

Российский государственный архив социально-политической
истории (РГАСПИ), г. Москва

Российский государственный архив
литературы и искусства (РГАЛИ), г. Москва

Д. В. Маслов

Российский государственный архив
литературы и искусства (РГАЛИ), г. Москва

Российский государственный архив социально-политической
истории (РГАСПИ), г. Москва

МИРЭА Российский технологический университет
(РТУ-МИРЭА), г. Москва

ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПАМЯТИ: ОПЫТ МЕЖАРХИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Вызовы современности заставляют архивы менять приоритеты в своей деятельности. Авторы статьи считают эффективным способом воздействия исторических документов на формирование культурной памяти социума реализацию документально-издательских проектов. В качестве